

РАЗДЕЛ 2. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

ГРНТИ 04.21.51,03.29, 15.31.31.

УДК 316.422

И. В. Упоров

КрУ МВД РФ, г. Краснодар

I. V. Uporov

KrU MIA RF, Krasnodar

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЯВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

INFORMATION AND TECHNOLOGY PROGRESS AND BEHAVIORAL GUIDANCE FOR YOUTH: MAIN TRENDS OF MANIFESTATION IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN REALITY

В статье исследуются особенности влияния информационно-технического прогресса на выбор молодежью своей жизненной позиции применительно к России. Выявляются основные тенденции этого процесса в советский и постсоветский периоды. Отмечается, что в настоящее время отсутствуют четко определенные ориентиры для поведенческих установок молодых людей, и в такой ситуации информационно-технические достижения имеют негативную роль. Обосновываются пути решения этой проблемы.

The article examines the features of the influence of information and technological progress on the youth's choice of their life position in relation to Russia. The main trends of this phenomenon in the Soviet and post-Soviet periods are revealed. It is noted that currently there are no clearly defined guidelines for the behavioral attitudes of young people, and in such a situation, information and technical achievements have a negative role. The ways of solving this problem are substantiated.

Ключевые слова: информация, молодежь, прогресс, государство, общество, поведение, выбор.

Keywords: information, youth, progress, state, society, behavior, choice.

Введение

Развитие цивилизации в начале XXI в. характеризуется кардинальными изменениями в обороте информационных потоков, что в свою очередь оказывает серьезное влияние на поведенческие ориентиры людей, и прежде всего это касается молодежи, учитывая их повышенную восприимчивость к любым подвижкам окружающего мира. Так, сто лет назад основными источниками информации о текущих событиях в стране для большинства россиян были средства массовой информации (в виде бумажных газет) и устные формы информирования (обсуждения среди знакомых, на предприятиях, выступления политиков и активистов на разного рода съездах, собраниях, митингах, проповедях в церквях и т. д.). Преемственность поколений во многом обеспечивалась в рамках семейного воспитания, где помимо устной информации от родителей и сверстников дети обретали житейский опыт. В школах, вузах и иных учебных заведениях высокозначимую роль имела также информация от учителей, преподавателей; самостоятельную информационную ценность представляли книги. Кроме того, особо следует выделить кинематограф. Потом к средствам массовой информации добавились, если иметь в виду масштаб всего государства, радио (с 1930-х гг.) и телевидение (с рубежа 1960 г.). Такой набор источников информации, на основании которой люди определяли свою жизненную позицию, существовал около полувека, причем к концу этого периода в условиях ограничения свободы слова, имевшего место в советском государстве, на первый план выходили кинематограф, книги, журналы и телевидение. Однако с начала 1990-х гг. с появлением цифровых технологий ситуация существенно изменилась. Такое разнообразие информационных источников в жизни людей диктует необходимость их обобщения применительно к молодежи нашей страны как категории населения, наиболее восприимчивой к изменениям научно-технического прогресса.

Обсуждение

Обращает на себя следующее обстоятельство. В годы советского государства информационно-технический прогресс не прекращал своего движения вперед, поскольку, как давно доказано, такой прогресс представляет собой имманентное свойство человеческого сообщества, и именно в годы советского государства те же радио и телевидение как наглядные проявления информационно-технического прогресса стали важнейшими источниками информации. Но тогда

информационно-технический прогресс практически не изменил содержательной составляющей информационных потоков – она как основывалась на абсолютно безальтернативной политико-идейной пропаганде социализма (коммунизма) и советского образа жизни, так и оставалась таковой. В немалой степени это относилось и к фашистской Германии, где информационные потоки основывались на политико-идейной платформе нацизма. Как видно, информационно-технический прогресс в приведенных примерах обслуживал власть предрержащих, в чьих руках было неприкрытое, жесткое и по сути ручное управление средствами массовой информации, т. е. если предельно обобщить, государственная идея подчиняла себе информационно-технический прогресс.

Соответственно какой же информационный поток накрывал молодых советских граждан? Концентрированный ответ вполне может дать известный кодекс строителей коммунизма, принятый XXI съездом КПСС в 1961 г. Так, в решении партийного форума указывалось: «Партия считает, что моральный кодекс строителя коммунизма включает следующие нравственные принципы: преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного; гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству; дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов; братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами» [1, с. 54–55].

Нельзя не видеть однозначно позитивной направленности указанной поведенческой установки, которую правящая партия (КПСС) и реализующая ее постулаты советская власть обеспечивали как желаемый образ жизни в советском обществе. При этом правящая советская элита внимательно следила за тем, чтобы иные поведенческие установки не могли влиять на молодежь. Так, в 1983 г. на Пленуме ЦК КПСС было сформулировано следующее руководящее указание:

«главное в деле воспитания и обучения молодежи ... ярче раскрывать подлинный гуманизм нашей коллективистской морали, вести неотступный бой против бездуховности, эгоизма, мещанства, против любых попыток протащить в нашу среду чуждые взгляды и нравы. В борьбе за социализм и коммунизм на нашей стороне всегда был и есть несомненный моральный перевес. И сегодня нравственная сила советского общества – одно из важных условий наших успехов» [2, с. 18]. Здесь под «чуждыми взглядами и нравами» подразумевались принципы капиталистического общества, для характеристики которого часто использовались ленинские работы, в одной из которых (1912 г.) он, в частности, писал о том, что при капитализме «рабочий нищает абсолютно, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам... А рядом с этим богатство капиталистов возрастает с головокружительной быстротой» [3, с. 221].

На основе такого подхода впитывающие «нужную», определяемую партийными идеологами информацию советские школьники, юноши и девушки последовательно, начиная с первого класса, проходили через членство в октябренах, пионерах, комсомольцах, участие в тимуровском движении, кружках юных натуралистов, стройотрядах и многих других организованных взрослыми формах деятельности, позволявшим подрастающему поколению чувствовать себя причастным к созиданию будущего своей страны. И на этом поприще, бесспорно, было сделано много социально полезного, поскольку, как мы отмечали, изначально были поставлены позитивные цели (в отличие от той же Германии, где изначально ущербно-преступные цели привели к краху германской нацистской концепции и неисчислимым бедствиям во Второй мировой войне).

Однако, как показала история, ни одна искусственно насаждаемая идея, даже самая казалось бы справедливая, не приживается в обществе. Изжила себя и идея коммунизма. Постепенно возникла ситуация, если иметь в виду школу, когда, например, «учителя и ученики часто не видели в разглагольствовании на темы морального облика строителя коммунизма ничего, кроме набившей оскомину болтовни. Увеличивался разрыв между словом и делом, многое делалось для галочки» [4, с. 141]. Мы не будем подробно затрагивать данный аспект – отметим лишь, что, на наш взгляд, любая социальная идея априори ограничена в пространстве и времени, поскольку не может охватить в силу узости человеческого разума и невозможности

освободиться от животных инстинктов, всех условий реализации такой идеи.

Распад СССР в 1991 г. лишь подтверждает указанный тезис. Здесь мы оставляем в стороне также вопрос о том, случайно или нет это событие совпало с началом информационно-технической революции в виде цифровых технологий, которые стремительно стали врываться в нашу повседневную жизнь. Так, в мире в 1993 г. было всего 130 сайтов, через полтора десятка лет их количество выросло до 1,2 млрд, а в настоящее время – около четырех млрд пользователей интернета ежесекундно потребляют 45 Тб трафика [5], а молодежь с 12 лет практически вся «зависает» в интернете [6, с. 77]. Глобальная сеть теперь не просто средство коммуникации – она качественно меняет образ жизни человека – хочет он того или нет. Такого взрывного (по экспоненте) увеличения объема информации, обрушивающейся на человека, не предсказывал ни один фантаст. Равным образом это касается возможностей людей вне зависимости от места нахождения общаться друг с другом феерическими, вчера еще невероятными способами (электронная почта, социальные сети, скайп, чаты и т. д.). И это видимо еще только начало – то ли еще будет! В этой связи свои суждения мы определяем концом 2018 г. – такое уточнение необходимо, поскольку очень скоро они уже будут устаревшими.

Итак, что мы имеем благодаря цифровым технологиям в сфере информации? Мы имеем многократно увеличившийся поток информации на оставшуюся прежней емкостью головного мозга человека, и совершенно очевидно, что перерабатывать такой поток информации так же, как ранее, уже невозможно. Но понимания этого пока, похоже, нет. Это видно по образовательным программам (соответствующим федеральным образовательным стандартам) в школах и вузах, где предусматриваются практически те же содержание и методы обучения, что и ранее до компьютерной эпохи. В частности, студенты в абсолютном своем большинстве по-прежнему, как и 50, и 100, и 200 лет назад, слушают на лекциях профессорскую голову, конспектируют вручную в тех же тетрадках, и это при том, что сейчас 100 % студентов имеют на руках различные гаджеты (смартфоны, планшеты, ноутбуки и т. д.). Конечно, в учебных заведениях обучающимся рекомендуется литература для самостоятельного обучения в электронном виде, но речь-то идет об использовании гаджетов во время аудиторных учебных занятий.

Автору приходится наблюдать некоторую растерянность в вузах в вопросе о том, каким образом включать гаджеты в образовательный

процесс – внятного ответа пока нет, отсюда и противоречия: одни преподаватели разрешают гаджеты, а другие, напротив, запрещают. Эта неопределенность переходит и к студентам: до них уже дошла волна информационно-технического прогресса, они пользуются его достижениями, но стихийным образом. Это проявляется, например, в том, что студенты стремятся к упрощенным и готовым ответам, которые несложно найти в глобальной сети, и тем самым снижается уровень самостоятельной аналитической работы, что, на наш взгляд, может иметь негативные последствия для будущего интеллектуального потенциала нашей страны.

Как справедливо отмечается в литературе, «потребляя огромное количество информации, молодые люди зачастую не думают о ее содержании» [7, с. 64]. И это неудивительно, учитывая, что «ценностные ориентации современного поколения российского студенчества формируются в условиях нестабильности форм общественной жизни, экономики, государственного управления, а следовательно, неустойчивости, непрерывно сменяющихся образцов и стандартов социального поведения» [8, с. 14]. Мы полагаем, что вузам следует решительно продвинуться в вопросе использования цифровых технологий в учебном процессе.

Что касается обычной, бытовой жизни российской молодежи, то ситуация здесь также весьма далека от оптимистической. Коммунистическая идея, а с ней моральный кодекс строителя коммунизма, ушли в прошлое. А что взамен – капитализм? Но ведь его в течение 74 лет критиковали самым нещадным образом, а сейчас он определен как экономическая основа государства, что закреплено в конституции России. И кто теперь для молодежи кумиры, с кого брать пример? Общество не может объяснить молодежи что-нибудь вразумительное на этот счет. Олигархи, футболисты-миллионеры, министры, губернаторы, чиновники разных мастей? Опросы показывают, что значительная часть молодежи, вступающая в самостоятельную жизнь, стремится устроиться прежде всего на бюджетные должности государственных и муниципальных служащих (включая военных и полицейских), где гарантированы оклад, пенсия, да и иные возможности, не всегда законные, есть прибавки к жалованью.

Откуда юноши и девушки черпают информацию о материальном благополучии указанных категорий граждан, о многочисленных нарушениях законности во многих сферах общественных отношений? Из глобальной сети. Оттуда же им известно о плачевном положении учителей, врачей, библиотекарей, музейных служащих, социальных

работников, воспитателей детсадов, представителей иных, не «денежных» профессий. Молодежь видит, что ситуация не меняется. К чему в этих условиях стремиться в жизни, на что потратить свой единственный и неповторимый жизненный ресурс? Общество не дает ответа, а сами юноши и девушки, движимые светлыми, присущими молодежи, порывами, находят во многих случаях далеко не оптимальный вариант. В этой связи А. Горный, в частности, отмечает: «Наше родное государство полностью отстранилось от воспитательного процесса, а то, что есть – это имитация и полная профанация. Роль учителя с его нищенской зарплатой и семьи в воспитании будущего гражданина минимальные, дети фактически брошены на воспитание улиц. Общежития превратились в притоны, с комендантом за пару сотен рублей можно договориться о чём угодно... Как минимум надо вводить обязательное ежегодное тестирование школьников и студентов на алкоголь и наркотики без всяких исключений...

Насилие, алкоголь и наркомания – вот три краеугольных камня молодёжного беспредела, которые повсеместно стали вылезать. Говорить про обязанность родителей воспитывать и отвечать за своих детей бесполезно. Много неблагополучных семей, которые сводят концы с концами, а контакт между старшим и молодым поколением потерян» [9].

Очевидно здесь краски некоторым образом сгущены, но нельзя не согласиться с тем, что процесс становления молодежи, несмотря на внешнюю атрибутику (в частности, наличие управленческих структур по работе с молодежью в органах федеральной, региональной и муниципальной власти, проведение разного рода мероприятий и т. д.), в значительной степени брошен на самотек. И в этом смысле информационно-технический прогресс имеет негативную роль, так как обилие информации, которую потребляют молодые люди, не имеет какой-либо определенности (направленности) от общества и государства. У молодого человека коверкается сознание – от него хотят соблюдения каких-то правил, а в реальности он видит многочисленные нарушения со стороны взрослых. И молодежи зачастую (мы полагаем, в большинстве случаев) приходится делать выбор самостоятельно, по сути «по законам джунглей», когда сильный подавляет слабого, а потребности минимизируются до примитивности. Например, как отмечается в литературе, «молодежная наркогенная субкультура провозглашает систему представлений об удовольствии как основной жизненной ценности» [10, с. 43]. В этом же контексте Л. И. Зулкорева отмечает, что «вседоступность» информации «является

соблазном для не до конца культурно-сформированной молодежи превратиться в поколение «интернет-идиотов», не способных к принятию разумных решений или слишком пассивных, чтобы воплощать их в жизнь» [11, с.121].

Заключение

Описанное явление, на наш взгляд, требует энергичного вмешательства общественных и государственных структур, причем не на словах, а на деле, учитывая, что разговоров на эту тему много, а результатов пока не видно. В этой связи А. М. Почапский отмечает, что «на современном этапе развития информационных технологий невозможно оградить молодых людей от их использования. Однако на всех уровнях власти должны быть продуманы способы нейтрализации негативного влияния информационных технологий. Ведущую роль в этом процессе должна играть семья» [12].

Однако акцент, как представляется, необходимо делать все же на развитии экономики – марксова формула о том, что бытие определяет сознание, по-прежнему актуальна. Другое дело, что рыночная экономика в России с самого начала (начиная, с несправедливой приватизации собственности, созданной трудом нескольких поколений, в начале 1990-х гг.) пошла, причем поспешно, без подготовки по кривому, не присущему для российского менталитета пути. Очевидно, что необходимы такие организационные формы предприятий и иных хозяйствующих субъектов, которые предполагают максимальное трудоустройство трудоспособных граждан, включая молодежь, справедливую зарплату (не должно быть огромной разницы, например, между зарплатой руководителя и подчиненного), обеспечивают социальные гарантии достойной жизни. Для этого придется расширить государственное участие в экономике, и это не будет шагом назад, учитывая, что «экономический рост не может продолжаться до бесконечности. Настало время, когда общество должно отказаться от количества в пользу качества» [13, с. 27]. Да, госэкономика будет скорее всего менее эффективна, чем экономика по западной модели, но она позволит гражданам России укрепиться в своем положении в обществе. И уже потом можно будет переходить на «более капиталистические» отношения. Для этого нужна политическая воля – равно как и для того, чтобы достижения информационно-технического прогресса использовались не во вред, а на пользу обществу, и чтобы молодежь увереннее делала свой жизненный выбор.

Библиографический список

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М. : Политиздат, 1961.
2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС (14–15 июня 1983 г.). М. : Политиздат, 1983.
3. Ленин В. И. Обнищание в капиталистическом обществе (1912 г.) // Полн. собр. соч. Т. 22. С. 221–222.
4. Борисенков В. П. Научно-технический прогресс и проблемы воспитания молодежи // Образование и наука. 2006. № 2. С. 140–144.
5. Казарин П. Жизнь в новой эпохе: скучно не будет. К счастью. К сожалению. URL: <https://www.obozrevatel.com/abroad/zhizn-v-novoj-epohe-skuchno-ne-budet-k-schastyu-k-sozhaleniyu.htm> (дата обращения: 18.10.2019 г.).
6. Сорокина Е. М. Влияние информационно-коммуникативной среды на формирование агрессивного поведения современной молодежи // Научный аспект. 2015. № 4. С. 75–78.
7. Елеусизова С. К., Ахметбекова А. Б., Ни Д. В. Влияние информационных технологий на формирование ценностей современной молодежи : сб. науч. тр. Екатеринбург : Инновационный центр развития образования и науки. 2016. С. 63–65.
8. Ульянова О. А. Реклама как фактор формирования ценностных ориентаций российской студенческой молодежи. Дис. ... канд. соц. наук. Волгоград, 2009.
9. Горный А. Рязань. Студента убивали зверски и долго // URL: <https://echo.msk.ru/blog/amountain/2316686-echo/> (дата обращения: 19.10.2019 г.).
10. Макеева А. Молодежная наркогенная субкультура как социальный феномен // Прикладная психология и психоанализ. 1998. № 5–6. С. 42–48.
11. Зулкорнеева Л. И. Ценности современной молодежи и научно-технический прогресс // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. Астрахань, 2014. С. 117–121.
12. Почапский А. М. Проблемы влияния информационных технологий на молодёжь // Научное сообщество студентов XXI столетия: матер. конф. URL: [https://sibac.info/archive/guman/6\(43\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/6(43).pdf) (дата обращения: 19.10.2019).
13. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М. : Академкнига, 2007.